

Место и роль России в современной системе моделей социально-экономического и политического развития

Задача доклада — охарактеризовать: 1) общий процесс и основные этапы развития рыночных экономик в XX в.; 2) основные стили или формы решения возникающих проблем в четырех основных регионах западной цивилизации; 3) историческое отличие и современную специфику задач, решаемых российской моделью развития; 4) фазы переходного периода и современную перестройку форм этой модели.

Автор стремится в тезисной форме отразить процесс взаимодействия трансформаций социальных и экономических, правовых и политических отношений в целостной, "работающей", гибкой системе понятий, способных показать произошедшие **качественные изменения** фундаментальных основ изучаемого предмета, ступени и факторы его развития.

Необходимо не только использовать **новый понятийный аппарат**, соответствующий реалиям XX в., но и закрепить новые понятия **терминологически**. Без этого многие уже существующие понятия и сегодня фактически "не работают". Так, всем известен термин "*экономически развитые страны*". Специалист понимает, что это "*экономически лидирующие страны*", т.е. страны, непрерывно уходящие от экономики прошлого и сегодняшнего дня и "вытягивающие" за собой целые регионы, а не решающие свои проблемы "за счет третьих стран". Еще важнее закрепление терминов "*социально лидирующие страны*", "*социокультурно лидирующие*", "*лидирующие демократии*" и т.д. В каждой из сфер, в каждом регионе есть свои лидеры, показывающие будущее другим странам.

При этом каждая из рассматриваемых моделей несет нечто жизненно важное для развития реального и духовного мира человечества. Это облегчает понимание совместного характера процесса развития национальных культур **единого человечества**, в котором каждая из уходящих вперед стран показывает нечто великое из будущего других наций.

Важным условием научного решения этих проблем является разработка методологии, выработка общих методологических подходов, тех исходных абстракций, которые во многом гарантируют качество теоретической научной продукции. Основой необходимой методологии является прежде всего анализ процессов вначале в их "**чистых**" **модельных формах** с последующим учетом их модификации во все более сложных конкретных условиях. Только в этом случае наука может выполнить и функцию адекватного уяснения общего смысла происходящих процессов, и функцию объяснения их обществу для демократической выработки необходимых политических и иных решений.

Рассматриваемые модели являются необходимой наиболее высокой ступенью такого абстрагирования, которая требует многих дальнейших шагов конкретизации, отражающей взаимопроникновение разных процессов, размытость и условность всех временных и территориальных граней.

Научно-техническая революция и основные этапы развития рыночных экономик и обществ в XX в.

Два тесно взаимосвязанных и общепризнанных гигантских исторических процесса коренным образом преобразили человеческое общество в XX в. Во-первых, это **научно-техническая революция**, коренное изменение техники и технологии производственной деятельности, трудовых и экономических отношений, денежных и рыночных систем, уровня доходов и уклада жизни населения. Во-вторых, это **социальная революция**, глобальный процесс фундаментального изменения социальных, правовых и общественно-политических структур, институтов и отношений, определяющих сами основы общества.

Оба процесса проникают друг в друга, образуя единую ткань. Поэтому НТР — это в своей сущности социальный процесс, а социальная революция — экономический. Сегодня уже очевидна тесная взаимообусловленность, взаимодействие и органическая взаимосвязь этих гигантских экономических и социальных перемен в ходе грандиозной исторической трансформации, коренным образом преобразившей человеческое общество в прошедшие десятилетия и продолжающей эту "работу" сегодня. Это качественное изменение облика истории отразил **термин "Эпоха НТР"**, как полная противоположность "ленинской эпохе" мировых войн, гигантских кризисов и революций начала века¹.

Общей объединяющей основой обоих процессов является развитие, трансформация, преображение самого человека, его эмоционального, интеллектуального и нравственного мира, интересов, ценностей и мотиваций, потребностей и сущностных сил, смена

¹ Что и как возникало на первом этапе НТР рассмотрено в журнале. Полис. 1996. № 1. С. 5—26, № 2. С. 5—26.

доминирующих социальных типов, преобразование его личности. Это уже третий, глубинный слой (или срез) отношений, до которого должна "углубиться" современная наука, — **интеллектуальная и духовная революция XX в.**¹

Каждый из этих трех процессов изучается десятками самостоятельных наук, накопивших огромный объем информации и знаний. В море цифр, отражающих тенденции XX в., в потоке бесчисленных фактов, в огромном богатстве наблюдений и выводов общественных наук нужно найти то главное, что определяет сущность и результат взаимодействия этих трех процессов в разное время и в разных условиях, т.е. **ступени развития** глобального трансформационного процесса.

При таком подходе, естественно, выделяются три относительно стабильные **функциональные структуры**: 1. Индустриальное общество начала века; 2. Общество массового потребления 60-х годов, 3. Информационное общество конца XX в., воплотившие в себе позитивные результаты трех весьма тяжелых для населения "революционных" **переходных периодов** (соответственно, индустриализации, промышленной НТР середины XX в. и компьютерной, или информационной НТР конца века).

Индустриальное общество начала века развивалось на базе "индустрии дымных труб" в ходе острейшего социального конфликта между наемными работниками и капиталом. Эта ступень развития экономики и общества (как и предшествовавший ей процесс *индустриализации*) действительно характеризовалась острейшей конфронтацией классов, тяжелейшими кризисами, гражданскими и мировыми войнами. Начало XX в. — эпоха господства гигантских империй и в политике, и в экономике, эпоха почти повсеместно малограмотного, политически и социально бесправного человека, эпоха фактического господства еще сельского прихода (даже в большинстве стран Западной Европы) и тяжелейшей борьбы людей за выживание. Новая эпоха еще только зарождалась на конвейерах Форда и Бати, в антивоенном и демократическом движениях, в буднях формирующихся гигантских городов, в "нереальных" идеалах великих мыслителей.

Общество массового потребления 60-х годов вышло из гигантских военных и гражданских потрясений начала века и сформировалось из принципиально новых, нуклеарных семей (как своих социальных и потребительских ячеек) и нашло компромиссные демократические формы решения острых социальных и политических проблем. Оно быстро прогрессировало и *экономически* (благодаря поточно-конвейерному массовому производству качественных товаров и услуг, доступ-

¹ См.: Васильчук Ю. "Дорогой человек" эпохи НТР // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 11. С. 8—25; 1995. №2. С. 5—23; Полис. 1994. № 5. С. 6—22; 1996. № 6. С. 5—29.

ных для населения), и *социально*, преодолевая, благодаря массовой занятости, высокой оплате труда и системе социальной защиты, прежнюю нищету своих граждан. Многие его достижения далеко перекрыли идеалы социалистов и начала века, и 20—40-х годов.

Новое гражданское общество в 80—90-х годах сформировалось в Северной Америке из граждан с 12—14 годами образования в школе и колледже ("просвещенное общество" — К.Флекснер, США) и осваивающих основы научных знаний ("общество знаний" — П.Друккер, США, или "информационное общество" — А.Тоффлер, США). Это "общество массовой индивидуальности", закономерно возникающее в конце XX в., также должно быть вначале понято в его идеальном, "модельном" виде, "очищенном" от груза прошлого или наследия тяжелых периодов становления¹. Развитие многих его черт в Европе пока отстает на 15—20 лет².

Каждой из трех функциональных структур предшествовали свои остроконфликтные **переходные периоды**, в ходе которых решались свои труднейшие задачи разрушения старого и становления нового производства и общества, приобщения огромных масс населения к новым формам производства, расселения и жизнедеятельности. **Эпоха индустриализации** характеризовалась перемещением почти 40% населения из сельского хозяйства в промышленность, из деревень в "железнодорожные цивилизации" городов. **Конвейерная революция** 50—60-х годов (начало эпохи НТР) привела к перемещению почти такой же доли занятых из промышленности и материального производства в сферу услуг гигантских мегаполисов, связанных воедино уже не железными дорогами и метро, а индивидуальным транспортом. **Современная компьютерная революция** перемещает основную массу занятых в сферу умственного труда и духовного производства, связывая воедино жизнедеятельность масс людей, разбросанных на огромных территориях, информационными сетями и общими банками данных.

Главной движущей силой, обусловившей возможность и необходимость этих процессов, явилось развитие и преобразующее воздействие **мировой культуры**, которая, как Дух Святой, формирует активную и социально-развитую личность, оживляет и преобразует национальные культуры³.

В основе этих изменений лежит жизнедеятельность массовой 1) **социально-развитой личности**, а затем и 2) **производственно-развитой личности** (индивидуальности). К концу XX в. кардиналь-

¹ См.: Васильчук Ю. Поустиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9, № 10.

² См.: Человек в инновационной экономике XX в. М., 1994.

³ См.: Васильчук Ю. Эпоха НТР: "экономическое чудо" как воплощение мировой культуры // Полис. 1996. № 6. С.5—29.

но изменился весь мир человека. Становление принципиально новой эпохи — эпохи НТР было проявлением прихода в мир нового свободного, социально и производственно развитого человека.

Основные стили или формы решения возникающих проблем

Разные страны не только находятся на разных ступенях гигантского процесса трансформации человечества, но и по разному проходят этот путь. Легче всего это увидеть при сопоставлении характера переходных периодов разных стран, где решаемые проблемы особенно трудны.

Исследование переходных периодов имеет свою специфику. Здесь на первый план выступает рассмотрение основных экономических и социальных факторов и сил, формировавших данную ступень развития общества в ходе острейших экономических, социальных и политических конфликтов и столкновений. Если в исследовании "сформировавшегося" общества господствует **структурно-функциональный анализ и синтез**, учитывающий относительную устойчивость образований, то здесь главную роль играет **историко-генетический подход**, для которого особенно важна **теория конфликта**, как мощного фактора производственных, социальных и политических сдвигов (К.Маркс, Р.Дарендорф, Германия).

Необходимый синтез структурно-функционального подхода и теории конфликта (Н.Смелзер, США) приводит к выводу о *закономерности выхода из конфликтов в результате процесса очередного нового возвышения, сублимации мира человека*. Применение **метода сублимации** создает условия для успешного исследования сущности каждого переходного периода (как труднейшего процесса трансформации самого человека), понимания истоков, динамики и смысла происходящего в возвышении самого человеческого духа¹. Невнимание к этим процессам уродует почти все оценки происходящего сегодня в России.

Это означает прежде всего необходимость учета в модели не только ступени происходящей в стране НТР и, соответственно, тех конкретных задач, которые решает данная страна, но и того **"хозяйственного стиля"** (термин А.Мюллер-Армака), который объединяет разные эпохи развития каждого региона в единый исторический процесс. Речь идет не о количественных показателях (хотя их значение также достаточно велико), а о различиях принципиальных, качественных, определяющих специфику процессов на больших исторических отрезках времени.

Именно такую качественную грань провел М.Вебер, показав принципиальное **различие целевых функций** между социальным архетипом человека, ориентированного на максимальный деловой

¹ См.: *Вышеславцев Б.* Этика преображенного разума. М., 1994.

успех, и архетипом, ориентированным на определенное статусное достояние и общественное признание. Это различие было обобщено в двух моделях человека, обозначенных современной американской наукой как REMM и SRSM¹ и осознано как различие, соответственно, между "экономическим человеком" (фигурирующим в экономических моделях) и "социологическим человеком" (изучаемым европейской социологией)².

Учитывая последнее, можно увидеть в Западной Европе не одну, а две качественно различные модели социально-экономического развития: 1. "**Модель социализации рынка**", сформировавшаяся во многом на базе социальной доктрины католической Церкви; 2. "**Модель эффективности рынка**", соответствующую духу "веберовского" протестантизма. Это позволяет в "море" различий и противоречий современной европейской интеграции (справедливо отмеченных в сообщениях Е.СХесина и А.В.Авиловой на Ученом совете в ИМЭМО РАН) увидеть два взаимосвязанных "полюса" и яснее определить факторы их сближения и расхождения. Не является ли "двухполюсной характер" западноевропейской модели (отмеченный В.П.Гутником) непрочным "браком по расчету" между во многом противоположными социальными идеалами?

Существенной общей чертой обеих моделей является их "**догоняющий**" характер в сфере экономики, необходимость непрерывно противостоять давлению зарубежных конкурентов, обогнавших Европу в интеллектуальной "начинке" продукции. *Цель максимальной макроэкономической стабилизации* соответствует интересам как влиятельного профсоюзного движения, так и евробизнеса. Однако не чревата ли она возрастающей роли госрегулирования и обострением внутренних и внешних межгосударственных противоречий в условиях переходных периодов?

Существенно отличается от этих двух моделей "догоняющего" развития "индивидуалистическая" модель "**лидирующего развития**" США. Ее целевую функцию наиболее образно сформулировал Дж.Кеннеди: "К новым рубежам!" Здесь речь идет уже не о модернизации или гуманизации производства и общества. Ставка сделана на творческую деятельность, на интеллектуальные достижения и личный успех во всех таких сферах деятельности, как главного, жизненно необходимого условия развития самого человека (процветание всего общества здесь лишь побочный эффект). Деньги — мерило, но не самоцель деятельности человека. Это инструмент, необходимый для самореализации, "орудие" принятия

¹ См.: Thesis. 1992. № 3. С. 51—73.

² Хорошо показано это различие в кн.: Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М., 1993; Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. М., 1997.

решений профессионалом. Отсюда иной подход к функциям и деятельности государства, меры привлечения в страну творческих людей, первенствующее значение дела защиты прав человека, его права на риск и противостояние общепринятому.

В модели "эффективного рыночного хозяйства" (Северная Европа) конфликты переходного периода носят преимущественно **экономико-политический** характер при лидирующей в их разрешении роли профсоюзов и социал-демократических партий. В модели "социализации рынка" Южной Европы главная форма конфликтов, скорее, **экономико-нравственная**, обычно обуславливающая лидирующую роль в их разрешении церкви и демохристианских партий. Конечно, и там и там обычно присутствуют обе эти черты, но их роли различны. В модели "лидирующего развития" главная форма конфликта — **социально-правовая**, центром которой является проблема защиты все новых прав человека.

Важно учитывать, что при переходе к НТР или при смене его этапа (в условиях промышленной революции XX в. или современной массовой "компьютеризации" экономики) неизбежно возникают ситуации необходимости **не модернизации**, а уже кардинальной "ломки" прежних форм экономических отношений и прежнего законодательства. Как показывает история, это ставит перед странами экономически "догоняющих моделей" развития особенно трудные проблемы, вызванные отставанием создания новых отношений и новых механизмов преодоления нарастающих противоречий. Так было, например, в первой половине XX в. Устаревшие социальные, экономические и политические формы и институты были разрушены в ходе двух мировых войн, гигантского кризиса и социальных потрясений. Не в этом ли причина и современных экономических потрясений в европейском и японском центрах рыночной экономики? Все мы хотим прекратить эти потрясения в России, но осознаны ли их причины?

Современная ступень и историческая специфика форм социально-экономического развития России

Исторически сложившаяся **российская модель** социально-экономического развития не может быть определена ни как "лидирующая", ни как одна из "догоняющих". Огромное, казалось бы, непреодолимое отставание в одни периоды сменяется здесь реальными претензиями на лидерство — в другие. Вместо непрерывного "лидирующего" или "нагоняющего" движения — история длительных периодов "засыпания", празднования великих юбилеев, "великих строек", самолюбования и ритуального пьянства. Затем эта самоизоляция и нарастающее после каждой крупной победы отста-

вание сменяется тяжелым "похмельем", общенациональным кризисом и импульсом "нечеловеческого" рывка в будущее. Это — **модель импульсного развития**. Бисмарк четко определил ее утверждением, что "русские долго запрягают, но быстро едут". Не только деньги, но часто и сама жизнь людей при этом уже не главное.

Современная Россия, "проспавшая" промышленную революцию 50—60-х годов и компьютерную революцию 70—80-х годов, с **огромным отставанием, вступающая сегодня в эпоху НТР**, вновь оказалась в привычном положении "безнадёжно отстающего". Однако импульсное развитие, как показывает история, означает возможность и реальность периодического "выхода" страны на вершину мировой экономики и политики, превращения ее в один из центров мирового развития. Судя по масштабам "ломки" господствующей идеологии и форм собственности можно предположить, что Россия сохранила этот импульсный тип развития, и стране вновь предстоит крайне тяжелый "путь наверх".

Интересно, что отмеченные выше различия основных моделей развития вполне очевидно проявляются в процессах развития правовых систем. Так, **прецедентное право США** создает условия для надежного утверждения новых форм отношений сразу же после их возникновения. Решения судей по частным случаям, как анкерный механизм закрепляют возникающие новые явления и отношения, специфицируют "размытые" отношения собственности, создают условия для непрерывного продвижения экономики и общества в будущее.

В **континентальном праве** для этого обычно требуются сложные процедуры принятия законов парламентами. Новые отношения какое-то время оказываются в правовом "вакууме", возникает длительное и серьезное отставание существующих институтов, разрывы между экономическими и правовыми отношениями, "лакуны", антиномии права, ведущие к нарастанию массовых острых классовых и иных конфликтов. Периодическая модернизация законодательства прокладывает путь для массовой модернизации экономики и общества.

В **российском праве** нормы не просто "отстают" от реалий. В затяжные периоды патриотических торжеств и юбилеев их развитие блокируется, и в важнейших для общества сферах жизнедеятельности людей они просто отсутствуют (или лишь декларируются). Затем их принимают уже не отдельными законами, а целыми "кодексами", многие нормы которых (жизненно важные для "рывка" передовых регионов и отраслей) далеко опережают реалии остальной страны и там неизбежно нарушаются. В лидирующих регионах так же неизбежно должна нарушаться вся остальная масса устаревшего, но сохраняющегося законодательства. Почти все оказываются в чем-то в положении "правонарушителей", полностью зависимых от "благорасположения" всемогущих чиновников.

В условиях современного состояния судебной системы и системы исполнения судебных решений это вызывает чрезвычайно сложные правовые коллизии, создает крайне трудные условия для защиты прав человека, опасность разрастания криминальных структур и даже политической дестабилизации общества. Конфликты приобретают уже не правовой, а **острополитический и даже криминальный характер**.

Однако все четыре отмеченные модели социально-экономического развития тесно связаны своими целевыми функциями, образуют **единую систему** взаимодополняющих друг друга элементов "идущей" цивилизации. Две из них хорошо приспособлены к совершенствованию достигнутой ступени развития и, корректируя друг друга, "рафинируют" сформировавшееся общество. Две другие, приспособленные к качественным перестройкам, "перетаскивают" всю систему через границы трудных перестроек. Каждая из них в свое "звездное время" берет роль лидера и "мотора" всей системы.

Так, *великие идеалы гуманизма*, красоты человека, ценности любви и семьи, утвердившиеся в результате активизации "социологического человека" (архетип SRSM) в **эпоху Ренессанса**, и сегодня образуют сердцевину динамики католического мира, достигают здесь своей наивысшей красоты, своего наивысшего развития. **Эпоха реформации**, эпоха активизации "экономического человека" (архетип REMM) так же высоко подняла *идеалы личного общения человека с Богом*, утверждает его право на достижение максимального результата труда, как показателя благоволения свыше. Протестантский мир и сегодня является цитаделью рационализма, культа максимальной эффективности, науки и деловой культуры. В условиях сформировавшегося общества эпохи НТР обе модели ускорили и облегчили накопление новой формы богатства наций — социального капитала.

Для компьютерной революции конца века решающим фактором является самостоятельное творчество миллионов индивидуальностей, формирующих новую главную форму богатства наций — *интеллектуальный капитал* и интеллектуальную собственность. Великие идеалы **эпохи Просвещения**, как идеалы индивидуализации людей, их персонализации и защиты прав каждого человека, определяющие основы американской модели, являются необходимой интеллектуальной основой этого процесса. Эта черта американской модели обеспечивает ее особую эффективность в создании и эволюционном преодолении трудностей переходных периодов. Эпоха Просвещения активизировала третий социальный архетип человека, "альтернативного человека", понимающего процессы развития реального мира и противопоставляющего им и воплощающего в жизнь свои решения (ADON)¹.

¹ См.: Васильчук Ю. Постидустриальная экономика и развитие человека.

Однако **эпоха войн и революций** показала особую роль в глобальном процессе трансформации человечества четвертой, российской, модели развития. В основе этой модели проявились черты четвертого социального архетипа человека, пока еще также мало изученного наукой. Это "аскетический человек", во многом еще отстраненный от материальных ценностей и комфорта, от рационального отношения даже к собственной жизни (у социологов это просто "дивьянское поведение").

В эту эпоху возмущение обществом, государством и законом нередко принимало форму требования "разрушить все до основания", а затем уже заново создавать общество справедливое. Потеря надежды массой людей в тех условиях активизировала человека, идейно противостоящего обществу политически и склонного к активному, даже противозаконному действию. Такой идейно "пылающий" (или даже реально "сгорающий") в конфликте с обществом тип человека характеризуют следующие "координаты": 1) отстраненность от социальных институтов культуры и общества в целом (Aloof, Alienated); 2) отсутствие или размытость устойчивой социально-экономической роли (социально-экономическая дезинтеграция — Disintegrated); 3) бунт против традиций, законов и институтов общества, не соответствующих идеалу, утопии (Aglow, Aflame Man). В итоге возник акроним ADAM¹.

И все же такой аскетически отчужденный от решения текущих проблем реального мира, дезинтегрированный, бунтующий, атакующий закон человек был уже не коленопреклоненным и покорным подданным империи, а свободной самостоятельной личностью, хотя личностью часто весьма опасной для социума. Накопление в обществе "критической массы" активизировавшихся людей этого архетипа порождало возможность социального взрыва и хаоса, опасность массовой преступности или даже гражданской войны. Результатом его социализации было формирование аскета или "совка".

Сегодня модно критиковать и "совков", и Россию. "Забывают" лишь главное: более 50 стран в XIX—XX вв. получили свободу из рук российского (или "совкового") солдата и политика, и еще, вероятно, столько же — при их поддержке. Вся цивилизация и культура Запада в этом смысле — "дитя" наших отцов. При этом **духовную основу** Великой победы и освобождения Европы от фашизма образовали отнюдь не идеи тоталитаризма, а напротив — *идеалы свободы и нравственного долга каждого* (заложенные еще православием и его соборными ценностями коллективизма). Отсюда понятна решающая роль этой модели в успешном переходе к эпохе НТР при сохранении и утверждении великих европейских идеалов гуманизма и рационализма.

¹ См.: Полис. 1994. № 5.

Конечно, такой результат не может быть достигнут в "стране рабов". Это по силам лишь массе осмысленно и самоотверженно действующих **свободных людей**, осмысленно и свободно **выбирающих** свою жизненную цель, беззаветно борющихся за ее достижение. В кризисные периоды России (1812 г., 1941 г., 1989 г.) происходило не только освобождение человека, но и апелляция к нему государства, т.е. восстановление этой первой из двух важнейших черт демократии. Сегодня демократизация является главным фактором предстоящей трудной фазы российского развития.

Ее важнейшим условием является **одухотворение людей** пониманием высокого смысла происходящего. Это одухотворение, осмысление происходящего — первый шаг в преодолении опасности правового беспредела, который и отчуждает человека от государства и общества, и подчиняет им, формирует свой массовый социальный тип "отчужденного человека". Однако такое нравственное преобразование человека не только **условие** крупных исторических преобразований (Г.Торо, США), но, как подчеркивает православие, их **цель и смысл**.

Важно понимать, что для импульсного развития особенно необходимо накопление **в свободной форме** и последующее вложение "волной" больших масс капитала. Однако на сегодня все эти амортизационные фонды предприятий растрочены государством на многолетнюю гонку вооружений, великие стройки разных "комплексов", гнусные локальные войны и т.д. Поэтому **основной идеологический и политический конфликт** неизбежно происходит между некоторыми политиками, продолжающими эту традицию, и предпринимателями, накапливающими деньги, освобождающиеся из производства, и "укрывающими" их от властей и криминала в ожидании укрепления правового порядка.

Граждане должны увидеть высокий **исторический смысл** переходного периода — как трудного процесса вступления России в эпоху НТР, а политики — **главную функцию этого периода** как содействие реализации требований инфраструктурного и конверсионного кризисов путем формирования и осмысленного функционирования системы эффективного рыночного механизма и социального госкапитализма. Возможна ли активность законопослушных граждан, если мы переживаем иной **неизбежный** период — время "бандитского первоначального накопления капитала", "компрадорского капитализма" или "криминальной экономики и политики"?

Однако *устаревшие представления все еще господствуют в общественном сознании России*, а действительные знания, накопленные нашей наукой о научно-технической революции XX в., ее этапах и закономерностях, до сих пор остаются **не востребованными**. Более того, эти действительные знания (выработанные за многие годы и опубликованные в малотиражных, фактически полуза-

крытых изданиях) просто потонули в огромном потоке публицистики и околонуточной макулатуры, заболтавших сущность НТР. *Сегодня политические игры и идеологические баталлии все еще заслоняют смысл происходящего даже для мира людей науки.*

Переходный период в России: не альтернативные модели, а необходимые фазы

Ряд лет назад была обоснована необходимость **авторитарной модели** развития России (А.Мигранян). Сегодня отмечаются не только ее преимущества в деле накопления местных капиталов и последующего движения к благосостоянию, но и трудности дальнейшего перехода от нее к **демократической модели** (Дж.Сорос). Видные экономисты и социологи считают ее реальностью, обуславливающей криминализацию общества на многие десятилетия и исключаяющей возможность какого-либо выбора (И.Е.Дискин). Но действительно ли речь должна идти о самостоятельных, независимых и альтернативных друг другу моделях?

В этом анализе не хватает учета **закономерностей смены, главных задач**, решаемых обществом в ходе переходного периода (хотя Дж.Сорос уже фактически приходит к идее смены фаз развития). Учет их делает очевидным, что таких "моделей" должно быть не две, а три, каждая из которых приспособлена к решению проблем определенной фазы развития и не способна решать задачи других фаз. **Первая фаза перехода**, когда люди осознают: "Так дальше жить нельзя!", пробуждает политическое сознание огромной массы людей, разрушает оковы прежних представлений, которые "пеленали" общество, превращает "подданных" в свободных граждан. Пробуждение политической активности масс изменяет характер государства и всю сферу политического. Это и определяет сущность происходящего как "**демократическую фазу**", идеологами и творцами которой были М.Горбачев и А.Яковлев.

Вторая фаза решает уже "антинародную" задачу разрушения огромной массы правовых, экономических, социальных и иных структур, длительное время обеспечивавших сами основы жизнедеятельности общества. Это время преобладания процессов разрушения прежних структур ("деструктуризация") — **деструктивная фаза** напряженных кризисов: 1) правовых; 2) структурных; 3) технологических; 4) социальных; 5) общественно-политических; и иных. Это требует массы непопулярных, авторитарных решений, часто непонятных людям, и означает, что необходим переход к "**авторитарной фазе**".

Столкнувшись с требованиями мирового рынка, в трудном положении оказалась сегодня почти вся промышленность России. Основная масса рабочих мест стихийно и крайне болезненно перемещается

в сферу услуг. Ломаются прежние отношения собственности, и столкновение систем нового и старого законодательства вовлекает почти каждого в неприемлемые для демократов "криминальные ситуации". Все это воссоздает массового приниженного и бунтующего человека.

Особенность современного переходного периода в России состоит в переплетении инфраструктурного кризиса устаревшей **гражданской** промышленности с конверсионным кризисом в технологически более развитой **военной** промышленности. Выявляется острая необходимость кардинальной перестройки почти всех социальных, правовых и политических структур и отношений. Перед нами *общий кризис фабрично-заводской системы и индустриального, милитаристского общества*, "сопротивляющихся" развитию НТР.

Третья фаза переходного периода должна уже стать фазой конструктивного преодоления этого кризиса. Это может произойти при переходе права и обязанности ежедневного и непрерывного принятия решений из рук "автократа" (чиновника и собственника) в руки "технократа", специалиста-профессионала. Только такой переход к **"менеджеральной фазе"** (или "фазе технократической") делает сотни сфер экономики привлекательными для *массовых долгосрочных инвестиций и рождает волну таких инвестиций*. В этих условиях рынок, развитие индивидуальной собственности и предпринимательской инициативы — не только важнейшие **средства** преодоления этого кризиса, но и **сам процесс** формирования активного и предприимчивого, свободного и ответственного человека, создающего деловой мир следующего тысячелетия.

На Западе это произошло в ходе "управленческой революции", разделившей капитал-собственность и капитал-функцию. Акционерные отношения и система банкротств у нас пока еще не работают, и общий объем инвестиций сокращается. Хотя трудности со сбытом и взаимные неплатежи уже заставляют часть предприятий искать специалистов и рыночные ниши, т.е. преодолевать отношения монополизма и бартера (в первой ситуации), военного ГМК (во второй), но покупка лицензий, масштабная переподготовка кадров и подъем экономики еще впереди.

Паралич процессов НТР в одной системе и ее быстрое развитие в другой определили исход того "соревнования двух систем", которое завершилось современным переходным периодом. **Государство, "проспавшее" два этапа НТР, погибло**. Эта мысль уже нашла свое место в предвыборном письме 13 крупнейших банкиров и промышленников России, как объяснение **главной** причины краха СССР¹, но она все еще не освоена ни нашей наукой (упорно не различающей НТР и эволюционный НТП), ни нашими политиками, все еще мыслящими

¹ См.: Московский комсомолец. 1996. 27 апр.

лишь категориями: "капитализм"—"социализм". Сегодня, чтобы понять происходящее, сама жизнь заставляет нас вернуться к теме основных условий, движущих сил, процессов и этапов научно-технической революции, к причинам, блокирующим ее развитие в современной России. Ведь *"технологический сон" и паралич инвестиций в нашей экономике еще продолжается.*

Эта **последовательность фаз политической жизни** общества XX в. достаточно четко прослеживается не только в США, но ее закономерности еще не исследованы общественными науками. Будет ли она "работать" в России? Демократия и свободные выборы образуют тот механизм, который позволяет осуществлять эту смену моделей. В 50—60-х годах в России она нарушилась поражением косыгинских реформ и консервацией авторитарной фазы. Тоталитаризм парализовал смену фаз политической жизни, а изоляция тогдашней России от мирового рынка и мировой культуры была и главным фактором, и условием этой консервации.

Современная ситуация развития России может быть охарактеризована как завершающий период деструктивной авторитарной фазы, когда профессионалы еще не в состоянии эффективно формировать работающие структуры, но уже не просто критикуют действия автократов-собственников, а начинают активно и конструктивно участвовать в решении проблем. Соответствующие осуществлению этой труднейшей задачи решения Президента сегодня ломают политическое сопротивление.

Однако, как скоро "эффективные собственники" утвердятся на местах и стихийно дополнятся миллионами "эффективных менеджеров", которых сегодня практически почти не готовят? А это важная часть процесса современного преодоления нашей изоляции от мировой культуры, как главного фактора, столь необходимого "экономического и социального чуда".

Анализ показывает, что концепции эпохи научно-технической революции, четырех моделей социально-экономического развития и трех фаз переходного периода образуют целостный комплекс идей, который обладает крайне важными для современной России свойствами: 1) **разумно объясняет** главные процессы развития современной России; 2) **обладает практической ценностью**, не менее крупномасштабной, чем идея индустриализации в начале века; 3) **позволяет "заглянуть в будущее"** переходного процесса; 4) **дает возможность объединить** действия людей самых различных политических взглядов, которым дороги судьбы россиян.